ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья
УДК 81
doi: 10.18522/2070-1403-2026-116-3-134-138

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

© Альфия Александровна Салхенова[1], Антон Сергеевич Веретенников[2]
[1, 2]Военный университет имени князя Александра Невского, г. Москва, Россия
[1]astralfrancais@gmail.com [2]veretenni@gmail.com

Аннотация. Анализируются лингвостилистические особенности военной оперативно-тактической терминологии во французском языке на современном этапе в контексте актуальных геополитических условий. Показано, что военная оперативно-тактическая терминология обладает уникальными особенностями, сформированными практикой ведения боевых действий и требованиями максимальной эффективности общения между военнослужащими и представляет собой специализированный профессиональный лаконичный язык, созданный специально для эффективного взаимодействия в условиях боевой обстановки и характеризующийся точностью, стандартизацией, отсутствием эмоциональности и ярко выраженной функциональностью. Утверждается, что межкультурное взаимодействие между Францией и англоговорящими странами блока НАТО за счет тесных военно-политических контактов способствует активному внедрению англицизмов.

Ключевые слова: французский язык, военная терминология, англицизм, неологизм, заимствование.

Для цитирования: Салхенова А.А., Веретенников А.С. Лингвостилистические особенности современной французской оперативно-тактической терминологии // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 116. № 3. С. 134-138. doi: 10.18522/2070-1403-2026-116-3-134-138

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Linguistic and stylistic features of modern French operational and tactical terminology

© Alfiya A. Salkhenova[1], Anton S. Veretennikov[2]
[1, 2]Prince Alexander Nevsky Military University, Moscow, Russian Federation
[1]astralfrancais@gmail.com [2]veretenni@gmail.com

Abstract. This article analyzes the linguistic and stylistic features of military operational and tactical terminology in the French language at the current stage in the context of current geopolitical conditions. Military operational and tactical terminology has unique features that are shaped by the practice of warfare and the requirements for maximum efficiency in communication between military personnel. It is a specialized, professional, and concise language designed specifically for effective interaction in combat situations, characterized by precision, standardization, lack of emotion, and strong functionality. The intercultural interaction between France and the English-speaking countries of the NATO bloc, due to close military and political contacts, contributes to the active introduction of Anglicisms. The approach to the selection of names for military operations, their metaphorical nature, and symbolism enrich the lexical composition of the modern French language through neologisms in the form of abbreviations and borrowings.

Key words: the French language, military terminology, anglicism, neologism, borrowing.

For citation: Salkhenova A.A., Veretennikov A.S. Linguistic and stylistic features of modern French operational and tactical terminology. *The Humanities and Social Sciences.* 2026. Vol. 116. No 3. P. 134-138. doi: 10.18522/2070-1403-2026-116-3-134-138

Введение

Актуальность изучения проблематики развития военной терминологии в различных языковых системах подтверждается многочисленными научными публикациями в сфере терминоведения, когнитологии, словообразования, социолингвистики, а также практической необходимостью как в сфере перевода военно-технической литературы,

так и в обучении будущих военных специалистов навыкам владения иностранным языком в профессиональных целях.

Целью настоящего исследования является изучение и анализ лингвостилистических особенностей военной оперативно-тактической терминологии во французском языке на современном этапе в контексте актуальных геополитических условий.

Обсуждение

Военная оперативно-тактическая терминология обладает уникальными особенностями, сформированными практикой ведения боевых действий и требованиями максимальной эффективности общения между военнослужащими и представляет собой специализированный профессиональный лаконичный язык, созданный специально для эффективного взаимодействия в условиях боевой обстановки и характеризующийся точностью, стандартизацией, отсутствием эмоциональности и ярко выраженной функциональностью.

Французская военная оперативно-тактическая лексика характеризуется высокой степенью унификации, точностью и ясностью, необходимыми для эффективной коммуникации на всех уровнях командования. Она тесно связана с общей системой французского военного искусства и организационной структурой французской армии. Французский язык характеризуется своим вниманием к деталям и тонкостями употребления терминов, что отражается и в военной практике. Большинство французских военных терминов имеют нормативное происхождение и закреплены в соответствующих документах и справочниках. Их употребление строго контролируется командованием. Речь идет как о иерархичной системе терминов (combat, engagement, action), устойчивых комбинациях слов («prendre position» (занять позицию), «tenir le terrain» (контролировать территорию)), так и военных жаргонизмах (gégène, pécor, comanche, chouffer, pit).

Сегодня современная французская военная терминология значительно эволюционировала. Данный факт обусловлен развитием научно-технического прогресса, с одной стороны, и активной военно-политической позицией Франции, с другой стороны. Таким образом, наблюдается появление широкого пласта неологизмов в виде смеси аббревиатур и англицизмов, а также активное использование заимствований, связанных с проведением военных операций.

Прежде всего, стоит отметить появление акронима OPEX — это opération extérieure (военная операция, проводимая ВС Франции за пределами страны), в отличие от OPINT (opération intérieure – военные операции, проводимые на территории страны). Это слово прочно укоренилось в военном вокабуляре с начала 2000 гг., несмотря на тот факт, что впервые было употреблено в словосочетании théâtre d’opérations extérieures в законе от 30 апреля 1921 г. [6, с. 15].

Во Франции выбор наименований для проводимых операций находится в компетенции Центра планирования и проведения операций (CPCO), находящегося под контролем Генерального штаба вооруженных сил [5]. Ключевое требование при выборе наименования заключается в его нейтральности: главная цель состоит в исключении любого символического подтекста, подчеркивании рациональности военного планирования и дистанцировании от идеологических аспектов войны — в отличие от американской армии, чьи названия операций звучат как голливудские экшн-фильмы.

Например, «Правое дело» (англ. *Operation Just Cause* — вторжение США в Панаму) происходило с декабря 1989 г. по январь 1990 г.; «Освобождение Ирака»; «Буря в пустыне» (военная операция сил многонациональной коалиции во главе с США на территории Ирака и аннексированного им Кувейта с целью освобождения Кувейта, приведшая к разгрому иракской армии во время войны в Персидском заливе 1990–1991 гг.); операция «Убийца» (военная операция, положившая начало второму крупному контрнаступлению сил Командования ООН против армии коммунистического Китая — Китайских народных добровольцев (КНД) — и Северокорейской армии (КНА) во время Корейской войны)». Или «Потрошитель» (также известная как Четвертая битва за Сеул, проходила с 7 по 23 марта 1951 г.), «Давильщик»

(«Masher») проводившаяся с 24 января по 6 марта 1966 г. – крупнейшая операция по поиску и уничтожению противника во время войны во Вьетнаме).

При этом важно избегать негативных ассоциаций относительно государства или региона, в котором осуществляется операция, включая религиозные моменты. Тем не менее, выбор названия имеет важное административное значение, поскольку упрощает организацию военной операции и служит отправной точкой ее планирования. Однако некоторые наименования выходят за рамки нейтральности, приобретая дополнительное пропагандистское или публичное значение благодаря влиянию медиа. Название способно стать эффективным средством передачи целей операции широкой аудитории и наделять ее определенной символической нагрузкой. Простота, запоминаемость, культурный контекст, стратегическое кодирование, все это имеет немаловажное влияние на выбор названия операции.

Статистический анализ показал, что наиболее частотными названиями военных операций являются [3]:

- Названия животных: операция Daguet («daguet» молодой олень) в Персидском заливе в 1990–1991 гг., операция Bubale («bubale» антилопа на местном языке) в ЦАР 1997–1998 гг., Serval («serval» дикая кошка) в Мали в 2013–2014 гг. Считается, что выбор названия животных не несет в себе какую-либо символичность или метафоричность, а были выбраны случайным образом, только из благозвучия. Но тем не менее для военно-морской операции в Индо-Тихоокеанском регионе, которое объединил три отдельных операции Atalante, Heracles Mer и Agenor, имеющие этимологически названия мифических героев, было выбрано название Thazard («thazard» вид макрели, одной из самых распространенных рыб в этих водах). Также сложно не отметить метафоричность названий следующих операций: операция «Sangaris» (африканская бабочка характерного красного цвета) (ЦАР, 2013–2016), операция «Ястреб» (фр. «*épervier*») (Чад, 1986), операция «Барракуда» (Barracude) (ЦАР, 1979), операция «Акула» (фр. *requin*) (Габон, 1990).
- Названия природных явлений: операция Шамаль (Chammal) (араб. «север, северо-западный ветер», дующий в Ираке и Персидском заливе и провоцирующий песчаные бури); операция «Бархан» (Barkhane, тюрк. Barkan) была проведена в регионе Сахель. Франция сыграла решающую роль в том, что Совбез ООН разрешил применение силы против войск полковника Каддафи, и стала первой страной, которая перешла к активным действиям в Ливии. Во Франции военная операция получила название «Харматтан» (сухой и теплый африканский ветер), тогда как в рамках коалиции ее окрестили «Одиссея. Рассвет».
- Названия географических объектов. К примеру, афганская миссия получила наименование «Памир», совпадающее с названием горного массива региона, где проходила операция, операция «Боали» по названию городка Boali в ЦАР (2003).
- Названия мифических героев и мифических существ. Достаточно завуалированный ход – использовать мифологию в названиях военных операций. Как правило, речь идет о древнегреческой и древнеримской мифологии: Phèdre (Египет, 1991), Totem (Эфиопия, 1991), Trident (Косово, 1999), Minerve (Македония, НАТО 2001), Héraclès (Афганистан, 2001), Licorne (Кот д'Ивуар, 2002), Artemis (Демократическая республика Конго, 2003), Arès (Афганистан, 2003), Sagittaire (Судан, 2023), Prométhée (Персидский залив, 1987–1988). Но встречаются также названия местных мифических и сказочных героев в соответствии с местом проведения военных действий. Так, операция в Саудовской Аравии в 1998 была названа Aladin.
- Аббревиатуры: Alba (Албания, 1997), RECAMP (Renforcement des capacités africaines de maintien de la paix) (Гвинея Бисау, 1999), MINUL (Либерия, 2003), MINUSTAH (Гаити, 2004), MONUSCO (Mission de l'Organisation des Nations unies pour la stabilisation en république démocratique du Congo, ДР Конго, 2010), MINUSCA (Mission multidimensionnelle intégrée des Nations unies pour la stabilisation en Centrafrique, ЦАР, 2014). При этом аббревиатуры во французской военной терминологии функционируют либо как усечения (Alba) либо, что более частое явление, как акронимы. Также стоит отметить, что большинство акронимов воен-

ных операций являются миссиями ООН и соответственно содержат в себе слова mission, organisation des nations-unies.

- Использование местного языка: Takuba с туарег. «меч» (Mali, 2020), Apagan (порода афганских лошадей) (Афганистан, 2021), Iskoutir в Джибути (1992–1999), что на местном языке означает «договоренность, соединение».

В целом выбор названия военной операции – это продуманный процесс, который учитывает множество факторов и может иметь значительное влияние на восприятие операции как внутри страны, так и за ее пределами. Главный критерий в подборе кодового названия для военной операции – это его нейтральность: задача состоит в том, чтобы избежать любой значимой символики и показать, что речь идет о вдумчивом военном планировании, а не идеологической войне.

Другой особенностью оперативно-тактической терминологии является избыточное использование англицизмов. Тесные военно-политические контакты предопределили межъязыковое и межкультурное взаимодействие между Францией и англоговорящими странами, в частности США и Великобританией [1].

Исходя из специфики военного дискурса, которая заключается прежде всего в императивности, краткости и четкости изложения мысли с целью быстрого реагирования, лаконичные англицизмы также показывают более выгодную позицию в коммуникации, по сравнению с французскими определениями, имеющие зачастую более распространенную синтаксическую конструкцию: *jerry can* (бензобак) в военной сфере употребляется вместо *bidon d'essence*. Так, во французском языке закрепился термин *task force* (временное оперативное объединение вооруженных сил, которое состоит из формирований одного или нескольких родов войск, созданное для выполнения отдельных оперативных заданий). Также в устном армейском лексиконе повсеместно встречаются следующие выражения: un *drill ASAP (ранняя тренировка)* вместо *un entraînement dès que possible*, un *manning* pertinent (обоснованное распределение ролей) вместо *une répartition pertinente des rôles*, des *inputs* idoines (подходящие вводные данные) вместо *des données d'entrée idoines*, un *warm up* approprié (соответствующая разминка) вместо *«échauffement» approprié*, la réussite du *CAX* (успех компьютерных учений) вместо *la réussite de l'exercice assisté par ordinateur», pooling and sharing* (P&S) вместо mutualisation interétatique: *"Le Pooling and sharing européen complète l'interarmisation nationale pour renforcer la power projection des forces alliées"; "*mutualisation des capacités (pooling and sharing) afin de préserver la base industrielle de défense*"*. [5]

Выводы

Таким образом, современная французская оперативно-тактическая терминология предопределена межъязыковым и межкультурным взаимодействием между Францией и англоговорящими странами, в первую очередь странами блока НАТО за счет тесных военно-политических контактов, что наблюдается в активном внедрении и использовании англицизмов. Помимо этого подход к выбору названий военных операций, их метафоричность и символичность способствует расширению и пополнению лексического состава современного французского языка за счет неологизмов и заимствований.

Список источников

1. *Салхенова А.А., Веретенников А.С.* Влияние англо-американской лингвокультуры на французский военный дискурс // Гуманитарные и социальные науки. 2024. № 4.
2. *Chapleau P. (dir.), Marill J.-M. (dir.).* Dictionary of the external operations of the French army from 1963 to the present day, Nouveau Monde Éditions, 7 juin 2018. 451 p.
3. *Fernandez J.* Overseas operations of France, CNRS, 8 octobre 2020. 300 p.
4. Information report, Senat, n° 207, 2022–2023. – URL: https://www.senat.fr/rapports/rapports-information-2022-2023.html

5. *Tarlé A. (dir.).* Glossaire interarmées de terminologie opérationnelle, Paris, 2015.
6. *Vilmer J.(dirs.).* Les opérations extérieures de la France, Paris: CNRS Editions, 2020.

References

1. *Salkhenova A.A., Veretennikov A.S.* The influence of Anglo-American linguistic culture on French military discourse // Human and Social sciences. 2024. № 4.
2. *Chapleau P. (dir.), Marill J.-M. (dir.).* Dictionary of the external operations of the French army from 1963 to the present day, Nouveau Monde Éditions, 7 juin 2018. 451 p.
3. *Fernandez J.* Overseas operations of France, CNRS, 8 octobre 2020. 300 p.
4. Information report, Senat, n° 207, 2022–2023. – URL: https://www.senat.fr/rapports/rapports-information-2022-2023.html
5. *Tarlé A. (dir.).* Joint glossary of operational terminology, Paris, 2015.
6. *Vilmer J. (dirs.).* Foreign operations of France, Paris: CNRS Editions, 2020.

Статья поступила в редакцию 23.02.2026; одобрена после рецензирования 08.03.2026; принята к публикации 08.03.2026.
The article was submitted 23.02.2026; approved after reviewing 08.03.2026; accepted for publication 08.03.2026.